

Матвиенко Софья Васильевна
Российский государственный университет правосудия
Северо-Западный филиал
Кафедра общеобразовательных дисциплин
Россия, Санкт-Петербург
karafizi.sofya@yandex.ru

Абрамович Ювелина Борисовна
Российский государственный университет правосудия
Северо-Западный филиал
Юридический факультет
Россия, Санкт-Петербург
yuvelinaa@mail.ru

Matvienko Sofya
Russian State University of Justice
North-Western Branch
General Education Department
Russia, Saint-Petersburg
Abramovich Iuvelina
Russian State University of Justice
North-Western Branch
Faculty of Law
Russia, Saint-Petersburg

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОТОКОЛА NICHD**

Аннотация: в статье исследуются особенности, порядок и правила производства допроса несовершеннолетних лиц с использованием протокола

NICHD. Авторы приходят к выводу, что данный метод допроса является высокоэффективным, благодаря грамотно выстроенной коммуникации с несовершеннолетним лицом достигаются поставленные цели, а также предотвращается оказание регрессивного воздействия.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего лица, несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель, досудебное производство, протокол NICHD.

PECULIARITIES OF INTERROGATION OF MINOR VICTIMS AND WITNESSES USING THE NICHD PROTOCOL

Annotation: the article examines the features, procedure and rules of interrogation of minors using the NICHD protocol. The authors come to the conclusion that this method of interrogation is highly effective, thanks to the competently constructed communication with the minor the set goals are achieved and regressive influence is prevented.

Key words: interrogation of a minor, minor victim, minor witness, pretrial proceedings, NICHD protocol.

Сегодня особую сложность при расследовании уголовных дел представляют собой преступления против несовершеннолетних лиц, а также против половой свободы и половой неприкосновенности личности, поскольку зачастую единственным источником информации является несовершеннолетнее лицо. В особенности, если свидетелем или потерпевшим является малолетнее лицо, ведь получение и сбор информации в таком случае требует тщательной подготовки от следователя, производящего допрос (например, познания в сфере детской психологии и др. навыки).

Производство допроса является обязательным этапом на стадии предварительного расследования, уголовно-процессуальное законодательство закрепляет особый порядок его производства (ст. 191 УПК РФ) [1]. Особое

внимание при производстве допроса с участием несовершеннолетних лиц стоит уделять их эмоциональному фону, учитывать, что в таком возрасте дети наиболее восприимчивы, и проведение подобного рода процедуры способно наложить определенный негативный отпечаток на их ментальное и психологическое здоровье. Обстановка при производстве допроса, безусловно, влияет на полноту и достоверность полученной информации, что напрямую зависит от различных факторов, таких как возраст, пол, эмоциональный интеллект, когнитивные функции несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля). В силу определенных особенностей не всегда у ребенка хорошо развиты когнитивные функции (внимание, память, ориентация в местности, логическое мышление, оценка и обобщение происходящих событий), что также влияет на полноту и достоверность полученной информации. Негативное влияние на объективность и полноту полученных данных в ходе допроса способна оказать некая особенность в виде феномена патологического фантазирования у детей. Проявление данного синдрома во многом зависит от окружающей обстановки и иных внешних факторов [2]. Необходимо учитывать наступление возможного процесса забывания и явление реминисценции, поскольку психологи не раз отмечали, что не все детали, имеющие значение для уголовного дела могли быть воспроизведены потерпевшим (свидетелем) сразу после события. Специалисты рекомендуют произвести повторный допрос в течение двух-трех дней с момента совершения преступного посягательства и принятия уголовного дела следователем к производству [3].

Как уже ранее отмечалось, внешние факторы имеют весомое влияние на полноту и достоверность полученных показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля). Например, на стадии предкриминальной ситуации, как правило, несовершеннолетнее лицо отлично запоминает происходящие с ним события, и оно способно вплоть до мельчайших подробностей воспроизвести их, в отличие от воспоминаний о самой криминальной ситуации, так как они могут быть подвержены существенным искажениям или вовсе

вытеснены из памяти ребенка. Представляется важным в ходе производства допроса определить мотивацию ребенка, а также было ли на него оказано какое-либо влияние со стороны родственников, знакомых или иных лиц, заинтересованных в сокрытии обстоятельств противоправного деяния. Порой ребенок может намеренно оговорить человека или, наоборот, скрыть факт совершения преступления. В случае возникновения сомнений в способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела, и давать показания в порядке ст. 196 УПК РФ назначается судебная экспертиза [1].

Вышеупомянутые внешние и внутренние факторы стали предпосылками для разработки модели производства допроса по методике Национального института детского здоровья и развития человека им. Юнис Кеннеди Шрайвер (далее – протокол NICHD) был разработан при участии высококвалифицированных сотрудников правоохранительных и судебных органов, клинических психологов, детских социальных педагогов и иных узкопрофильных экспертов [5]. С целью увеличения эффективности производства допроса несовершеннолетних лиц, предотвращения оказания регрессивного воздействия, а также для сбора объективной и наиболее полной информации. Данный метод представляет собой полуструктурированный опросник, содержащий в себе открытые вопросы, особое внимание уделяется формулировкам вопросов, поскольку именно от постановки вопроса зависит полнота получаемой информации от несовершеннолетнего допрашиваемого.

Протокол NICHD в первую очередь делает акцент на необходимость установления доверительного и экологичного контакта между следователем и несовершеннолетним лицом, а также иными лицами, присутствующими в ходе производства допроса.

Предлагаем к рассмотрению особенности и последовательность использования протокола NICHD в ходе производства допроса. При установлении межличностного контакта с несовершеннолетним лицом

опрашиваемому лицу необходимо представиться и создать доброжелательную атмосферу, в процессе интервьюирования следует уделять пристальное внимание не только вербальной информации, но и невербальной (поза, жесты, мимика допрашиваемого). Протокол предполагает следующее: пока контакт с допрашиваемым не установлен, мы не можем перейти к следующей стадии.

Вскоре после успешного установления межличностного контакта следует непринужденно обозначить основные правила и формат проведения допроса. Одним из обязательных правил процедуры является необходимость говорить только правдивую информацию. Коммуникацию следует начать с нейтральной темы, а именно с открытых вопросов, например: Иван, расскажи, пожалуйста, чем ты любишь заниматься в свободное время? Далее рекомендуется задать наводящие, конкретизирующие вопросы для получения наиболее полной и достоверной картины произошедшего, например: Почему ты так считаешь?, Почему для тебя это важно? или Расскажи мне об этом поподробнее.

Следующим этапом является непосредственное внедрение вопросов, относящихся к обстоятельствам уголовного дела, для построения более эффективной коммуникации по возможности разработчики опросника рекомендуют задавать как можно больше открытых, побуждающих, направляющих и расширяющих вопросов с последующим конкретизированием посредством продолжающих, резюмирующих и прямых вопросов.

Разделение события на эпизоды, в свою очередь, поможет смоделировать наиболее полную картину произошедшего, предлагается использовать целенаправленную постановку открытых вопросов о той информации, которая была не упомянута или раскрыта не в полном объеме: Расскажи мне, что с тобой произошло в ..., Это ... произошло с тобой впервые или у тебя были еще подобные случаи?, Опиши, пожалуйста, как это произошло с тобой впервые, что ты чувствовал в тот момент, о чем ты думал? и др.

На данном этапе важно оказать поддержку несовершеннолетнему лицу, проявить свою заинтересованность к его ситуации, а также дополнительно

подчеркнуть всю ценность и значимость представляемой им информации для предварительного расследования. Следует уделить особое внимание психологическому и эмоциональному фону ребенка при описании обстоятельств, при необходимости необходимо плавно перенаправить фокус внимания и задать менее травмирующий вопрос, важно не допустить прерывание позитивного и доверительного контакта, при необходимости рекомендуется сделать перерыв.

Далее, после описания предкриминальной и криминальной ситуации, следует перейти к исследованию посткриминальной ситуации посредством использования побуждающих и расширяющих открытых вопросов. Существенное значение имеет информация: рассказывал, обсуждал ли несовершеннолетний потерпевший (свидетель) обстоятельства произошедшего, когда и с кем он это обсуждал, какая у них была реакция. На данной стадии наиболее эффективными являются косвенные (уточняющие) вопросы.

Завершающей стадией является финальное уточнение с помощью подобных открытых вопросов: Иван, хочешь ли ты со мной еще чем-нибудь поделиться?, Может быть, у тебя остались какие-то вопросы ко мне, я с радостью на них отвечу и т.п.

В заключение необходимо поблагодарить ребенка за его помощь, рассказ, еще раз отметить его весомый вклад, после чего следует переключить фокус внимания на позитивный, стабилизировать эмоциональный фон несовершеннолетнего лица, на данном этапе можно снова побеседовать на нейтральные позитивные темы [6].

Помещение, в котором производится допрос, имеет значение, детские клинические психологи рекомендуют использовать светлые оттенки красок, неброские минималистические декоративные элементы, теплый свет, оснастить комнату безопасной нетканой мебелью и вспомогательным материалом (робот со встроенным полиграфом, раскраски, мячики, детские игрушки, книги, атлас анатомии человека). Запрещается использование в интерьере ярких

отвлекающих деталей, а также картин и иных предметов, которые способны вызвать переживания и негативные эмоции [4].

Безусловно, несовершеннолетние лица имеют ряд когнитивных и психофизиологических особенностей, осознавая тот факт, что данная процедура требует тщательной подготовки, и, учитывая их, был разработан протокол NICHD, в настоящее время опросник переведен на 19 языков мира и активно используется в различных государствах [7]. С точки зрения детской психологии данный метод допроса является высокоэффективным, благодаря грамотно выстроенной коммуникации с ребенком, достигаются поставленные цели, а также предотвращается оказание регрессивного воздействия. Основным акцентом использования данного метода является создание доверительного и положительного межличностного контакта между сторонами, построению которых уделяется характерное внимание.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 16.01.2024).
2. Кравченко И.В. Синдром фантазирования у детей: клиника, динамика, систематика : диссертация ... кандидата медицинских наук : 14.01.06 / Илья Владимирович Кравченко – Санкт-Петербург, 2021. – 155 с.
3. Курмарева Н.А. Тактические и процессуальные особенности участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 1 (33). – С. 21-23.
4. Матвиенко С.В., Абрамович Ю.Б. Об особенностях производства допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 363-369.

5. Lamb M.E., Orbach Y., Hershkowitz I., et al. A structured forensic interview protocol improves the quality and the informativeness of investigative interviews with children: a review of research using the NICHD investigative interview protocol // *Child Abuse and Neglect*. – 2007. – Vol. 31, Iss. 11-12. – pp. 1201-1231. DOI: 10.1016/j.chiabu.2007.03.021

6. La Rooy D., Brubacher S.P., Aromäki-Strato, A., et al. The NICHD Protocol: a review of an internationally-used evidence-based tool for training child forensic interviewers // *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*. – 2015. – Vol. 1, Iss. 2. – pp. 76—89. DOI: 10.1108/jcrpp-01-2015-0001

7. The National Institute of Child Health and Human Development (NICHD) Protocol: [Электронный ресурс] // Eunice Kennedy Shiver National Institute of Child Health and Human Development. – URL: <http://nichdprotocol.com/the-nichd-protocol/> (дата обращения: 16.01.2024).